

РОССИЙСКИЙ КОНФЕРЕНЦИОННЫЙ ВЗРЫВ: МАСШТАБЫ, ПРИЧИНЫ, ДАЛЬНЕЙШИЕ ДЕЙСТВИЯ

DOI: 10.19181/smtp.2021.3.2.10

Стерлигов Иван Андреевич ¹

¹ ФГБНУ «Центр социологических исследований»,
Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

В аналитической записке рассматривается новое явление в российской науке: лавинообразный рост числа публикаций, относящихся к специфическому типу трудов конференций и учитываемых в базах Scopus и Web of Science. Приводятся макропоказатели, характеризующие в динамике картину по России и остальным крупным странам мира, согласно которым Россия за последние годы быстро выходит на аномальные значения по соотношению числа статей и трудов конференций, причём качество последних, измеренное через нормализованную по тематикам цитируемость, а также уровень международного соавторства стремительно снижаются; вкуче это не только серьёзно искажает официальную наукометрическую статистику, используемую для управления научно-образовательными организациями, но и грозит репутационными потерями на мировом уровне. Проведён анализ по нескольким сотням организаций из разных секторов, выявивший серьёзные различия между вузовским и иными секторами, а также между различными группами вузов, выдвинута гипотеза о связи роста трудов конференций с административным наукометрическим прессингом. Описаны основные механизмы увеличения числа трудов конференций, приведены примеры посредничества и конкретных мероприятий. В заключение приводятся рекомендации по корректировке ситуации.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

конференции, журналы, Web of Science, Scopus, наукометрия, управление наукой, оценка результативности, университеты

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Стерлигов И. А. Российский конференционный взрыв: масштабы, причины, дальнейшие действия // *Управление наукой: теория и практика.* 2021. Т. 3, № 2. С. 222–251.

DOI: 10.19181/sntp.2021.3.2.10

ВВЕДЕНИЕ

Труды конференций – особый тип научных публикаций, традиционно индексируемый базами Web of Science (WoS) и Scopus и учитываемый в некоторых системах оценки наряду с журнальными статьями. Учёт числа публикаций и их цитирований в этих базах является важнейшим инструментом управления наукой в России и применяется во множестве механизмов и процедур на федеральном и локальном уровнях, несмотря на их неоднозначность [1]. Соответствующие показатели используются и на международном уровне, в том числе рейтингами THE и QS. В норме в большинстве областей науки труды конференций наряду с семинарами и препринтами являются основной формой обнародования и обсуждения научных результатов, предшествующей их полноценной публикации в научном журнале¹. В целом они цитируются гораздо меньше, чем статьи в журналах, и разрыв между ними растёт [3].

В последние годы на фоне возрастающего внедрения наукометрических KPI для организаций, проектов и авторов (число публикаций и производные от него метрики) наблюдается лавинообразный рост числа российских трудов конференций в WoS/Scopus при резком снижении их качества. Такой рост затрагивает прежде всего вузы и объясняется исторически более слабым развитием науки в них, а также отсутствием дополнительного контроля качества публикаций помимо факта их учёта в базах. Это позволяет с незначительными трудовыми затратами, зачастую с помощью посредников проводить локальные конференции и индексировать их сборники в WoS/Scopus, а также участвовать в иностранных виртуальных, потенциально недобросовестных конференциях, что в совокупности и приводит к беспрецедентному конференционному росту и резкому смещению публикационных макропоказателей России в аномальную зону. К 2020 г. этот тренд принял угрожающие масштабы и требует анализа и скорейшей реакции во избежание ряда серьёзных негативных последствий. В научной литературе по России он практически не описан (важное исключение – [4]), а в некоторых обзорных работах, напр., в [5], не упоминается вовсе.

На наш взгляд, ситуация, складывающаяся с конференциями, является критической и требует немедленной корректировки, поэтому нижеследующий текст написан в практическом ключе и завершается рекомендациями.

1. МАКРОПОКАЗАТЕЛИ. РОССИЯ И МИР

В последние годы Россия достигла небывалых темпов роста числа публикаций в WoS/Scopus (рис. 1, см. также [1]). Это явилось следствием как увеличения финансирования науки, так и постоянно расширяющейся опоры на показатель числа таких публикаций в управлении наукой [3]. Все эти годы,

¹ Конференции играют важную самостоятельную роль только в компьютерных и отчасти инженерных науках [2].

однако, увеличивалась и разница в динамике прироста между двумя основными типами публикаций – журнальными статьями и трудами конференций, и сейчас соотношение этих типов для России аномально в сравнении с показателями ведущих научных стран (рис. 2). Россия за короткий срок вышла на 4-е место среди 55 рассмотренных государств, в разы отличаясь от научных лидеров и примыкая к странам, применяющим наукометрию упрощённо и с тяжёлыми последствиями. Для сравнения: Китай в тот же период добился устойчивого снижения этого показателя до уровня США и передовых стран Европы (таблица 1 в приложении).

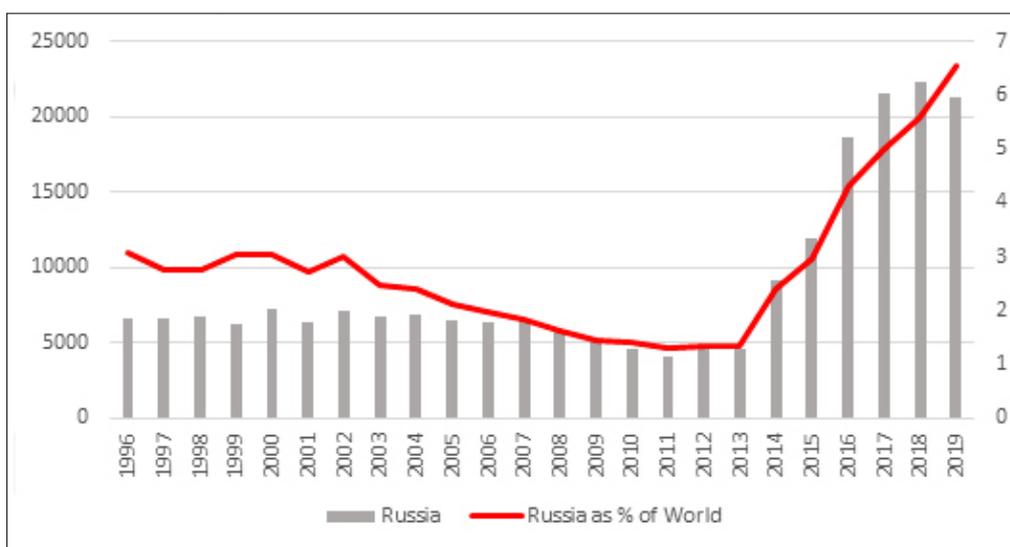

Рис. 1. Число (левая ось) и доля в общемировом потоке (правая ось, %) российских публикаций типа proceeding paper в Web of Science Core Collection²

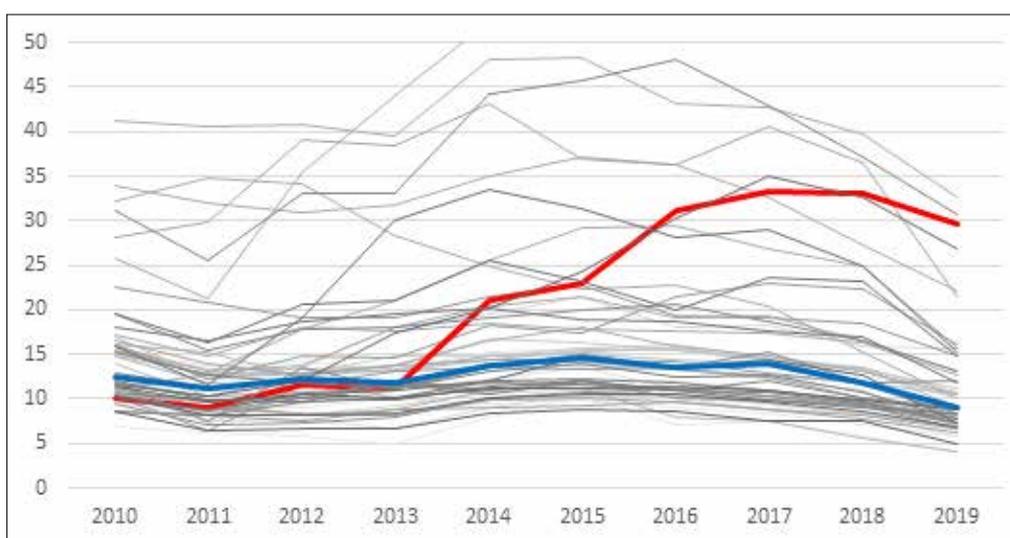

Рис. 2. Процентный вклад трудов конференций в общий публикационный поток страны в Web of Science (articles, reviews, proceedings papers), %. Учтены 55 стран, имеющие более 50 тыс. публикаций за исследуемый период (2010–2019). Россия выделена красным цветом, медиана – синим

² Здесь и далее данные приведены по состоянию на декабрь 2020 г. В случае WoS в расчётах не учитывался Emerging Sources Citation Index.

Важно отметить, что многие конференции, в особенности те, что не направлены на рост наукометрических показателей участников, индексируют свои труды в базах существенно медленнее, чем научные журналы. Этим лагом объясняются меньшие показатели относительного числа конференций за 2018–2019 гг. по сравнению с более ранними годами, наблюдающиеся по большинству стран.

Резкий рост числа и доли трудов конференций России и других затронутых стран сочетается со столь же резким падением их качества и научного вклада. Это позволяет уверенно трактовать такое изменение в первую очередь как результат деятельности по наращиванию отчётных показателей, а не как рост влияния российской науки. Для наукометрической оценки качества публикаций уместно использовать два дополняющих друг друга параметра: нормализованную по тематикам цитируемость и процент работ в международном соавторстве. По обоим метрикам положение России за последние годы кардинально ухудшилось (рис. 3–4), мы опустились на самые низкие места в мире.

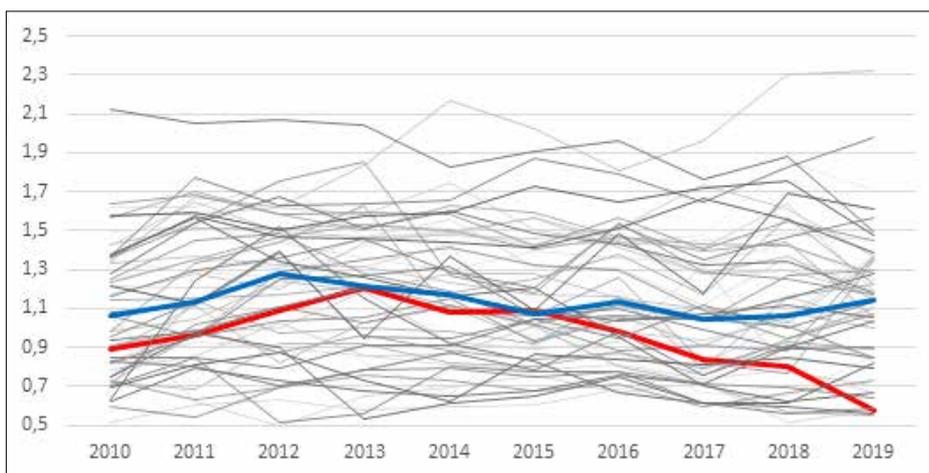

Рис. 3. Средняя нормализованная по тематикам цитируемость трудов конференций в Web of Science. Учтены 55 стран, имеющие более 50 тыс. публикаций за исследуемый период (2010–2019). Россия выделена красным цветом, медиана – синим

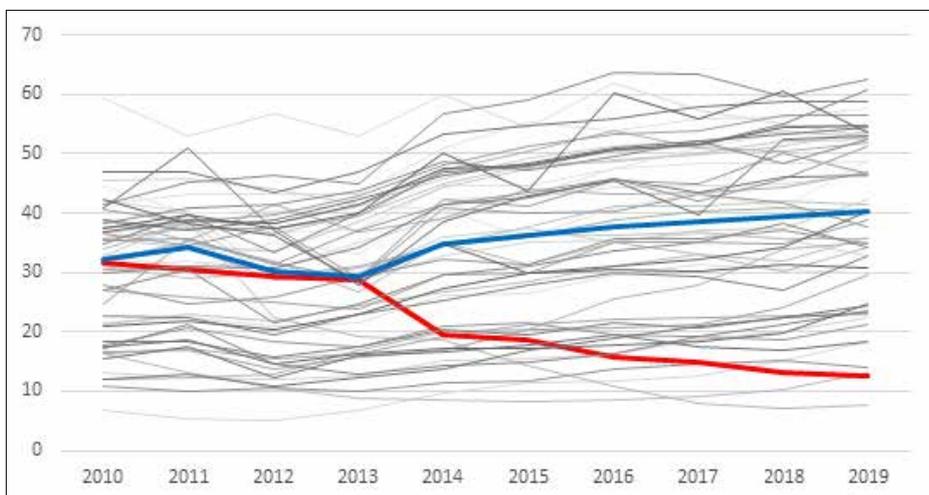

Рис. 4. Средний процент трудов конференций с иностранными соавторами в Web of Science, %. Учтены 55 стран, имеющие более 50 тыс. публикаций за исследуемый период (2010–2019). Россия выделена красным цветом, медиана – синим

В тематическом отношении аномальным приростом оказались затронуты как естественные, так и общественные и даже гуманитарные области науки. В частности, в общественных науках число трудов конференций России в WoS выросло с 2013 г. в 17–18 раз.

Российская ситуация имеет параллели в целом ряде стран мира, и везде исследователи связывают аномальное увеличение числа и доли трудов конференций с недонастройкой государственной политики и соответствующих национальных систем учёта. Приведём несколько примеров. Так, учёные из Словакии отмечают относительно ситуации в своей стране: «До внедрения “финансирования по результатам” было так: конференции служили ступенью к статье в рецензируемом журнале. “Финансирование по результатам” привело к денежной оценке трудов конференций самих по себе, при которой отдельные конференции не различаются и приносят одинаковый доход» [6]. Масштабный анализ ситуации в Чехии также показал, что из-за внедрения систем оценки с соответствующими баллами число трудов конференций этой страны за 2000–2015 гг. в WoS выросло в 8 раз, а статей – только в 2,6 раза. Так как баллы за труды конференций примерно соответствовали баллам за журнальные статьи, часть организаций переключилась на первые, так как число «правильных» публикаций для них определяет существенную часть финансирования [7].

Наиболее драматическая ситуация, помимо России, складывается в Индонезии (в последние годы единственная страна ниже России – рис. 4). Ей посвящена специальная статья [8], согласно которой в публикационном потоке страны в WoS и Scopus конференции преобладают, причём в ряде международных конференционных сборников (*AIP Conference Proceedings*, *Journal of Physics – Conference Series*) доля Индонезии в 2018 г. составляет 15–30% от общемировой. Основным каналом увеличения числа публикаций является проведение локальных конференций, вероятно, организованных «под индексацию»: по данным автора, тому виной государственная политика сплошного учёта всех публикаций в WoS/Scopus, начавшаяся несколько лет назад.

2. ОРГАНИЗАЦИИ И СЕКТОРЫ

Основной вклад в аномальный прирост числа российских трудов конференций WoS/Scopus внесли вузы. Разница между ними и вторым основным сектором – Российской академией наук – крайне велика, хотя в последние годы и в РАН наметилась тенденция к росту доли конференционных публикаций и выходу за нормальные (среднемировые) значения. Наглядное сравнение дано на рис. 5, где для чистоты сопоставляются публикационные потоки российских вузов без РАН и РАН без российских вузов³.

³ Использованы комплексные поисковые запросы, учитывающие как названия отдельных вузов и НИИ, имеющих профили в WoS, так и варианты аффилиаций в общем виде (НИИ РАН+Россия в одной аффилиации, университет+Россия в одной аффилиации).

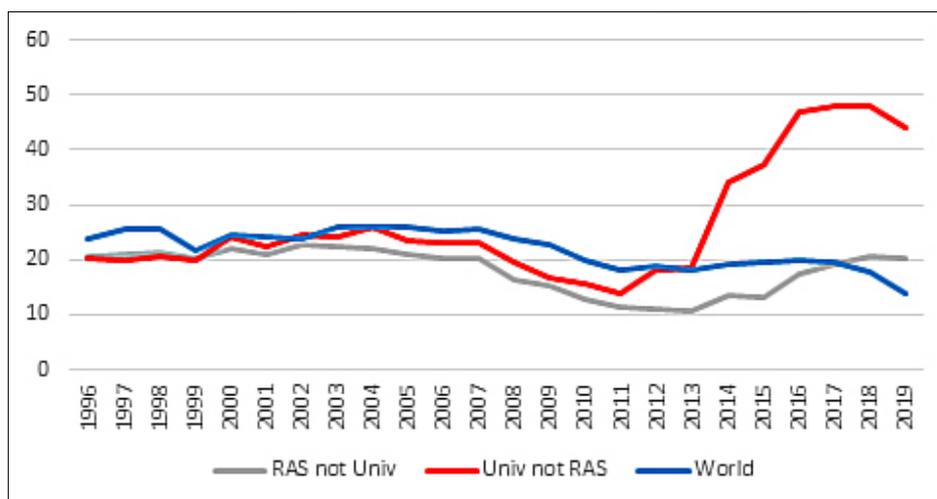

Рис. 5. Процентный вклад трудов конференций в общий публикационный поток соответствующих типов российских организаций (для сравнения приведены среднемировые значения), Web of Science, %

Фактически сейчас в среднем для российских вузов по WoS каждая вторая публикация относится к трудам конференций, тогда как в мире – только каждая пятая. Настораживает также восходящий тренд по Российской академии наук, который может свидетельствовать о переходе части НИИ к тактике наращивания показателей через конференции.

Для анализа по группам российских вузов уместно обратиться к данным Scopus, в целом примерно совпадающим с WoS в части индексации трудов конференций. Рис. 6 показывает, что затронуты обе группы ведущих университетов страны, но в случае с вузами-участниками Проекта 5-100 доля трудов конференций хоть и остаётся аномально высокой (в два раза выше, чем у сопоставимых китайских вузов, и более чем в три раза выше, чем у ведущих вузов США и ЕС), с 2016 г. не растёт. В случае с опорными вузами ситуация не только тяжелее, но и развивается по неблагоприятному сценарию.

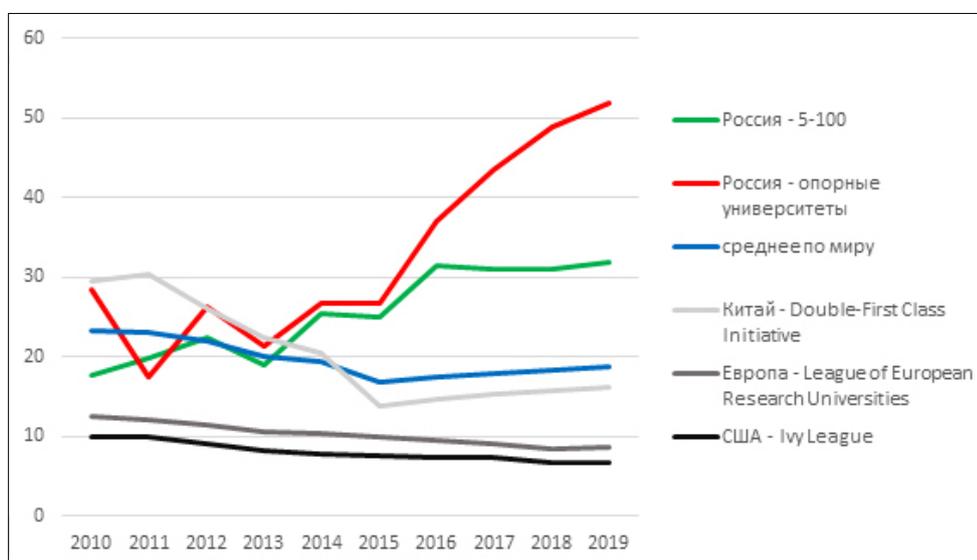

Рис. 6. Процентный вклад трудов конференций в общий публикационный поток по группам университетов, SciVal/Scopus, %

Проанализировав данные по всем российским организациям, имеющим профили в SciVal, мы получили сведения о распределении организаций разных типов по доле трудов конференций: университеты (код U, кроме вузов Проекта 5-100), университеты 5-100 (5-100), НИИ РАН (RAS), Курчатовский институт (Kurchatov), прочие государственные НИИ (gov), в их числе медицинские (gov med). Опять наиболее затронуты оказались университеты (рис. 7).

По данным за 2019 г., среди российских университетов очень велико число тех, которые в принципе публикуют больше трудов конференций, чем журнальных статей, что, повторимся, является крайне нетипичным в мировом масштабе. По данным Scopus, выявлено 74 таких вуза, среди которых четыре относятся к участникам проекта 5-100 (СамГУ, ТПУ, СПбПУ, ИТМО). Для сравнения, в 2012 г. таких было соответственно 10 и 1 (ТПУ). У 10 вузов на конференции приходится свыше 80% всех публикаций в Scopus. У трёх российских университетов число трудов конференций в 2019 г. больше, чем у МГУ им. М. В. Ломоносова, который заведомо крупнее их в несколько раз.

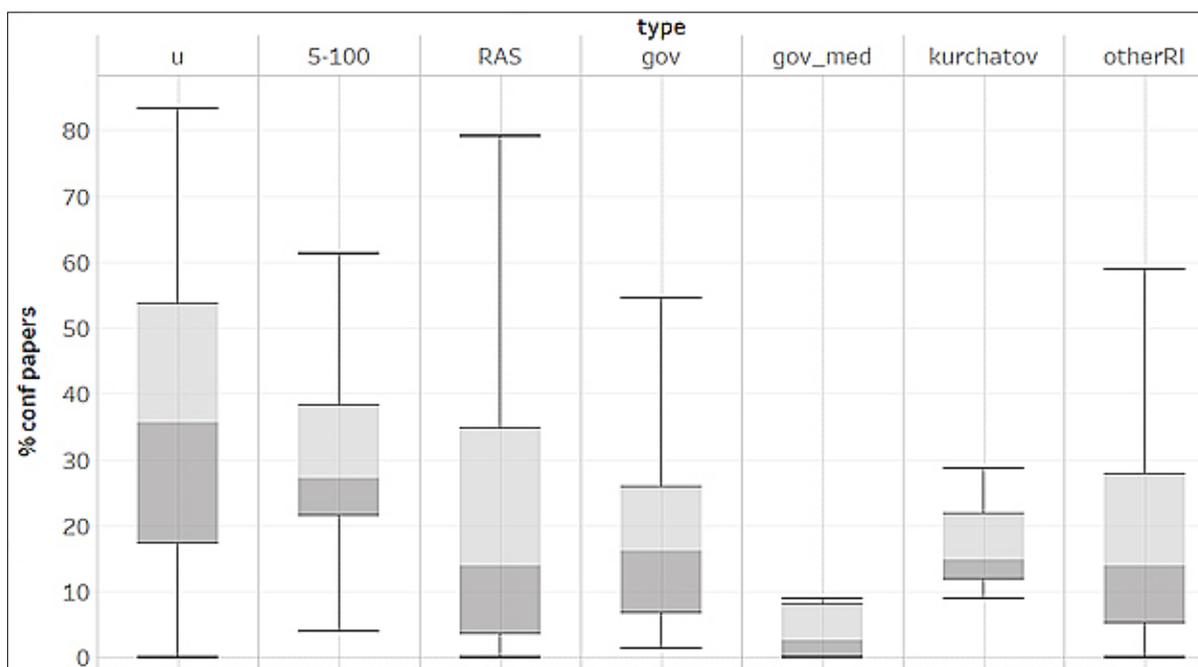

Рис. 7. Распределение российских организаций различных типов по процентному вкладу трудов конференций за 2019 г. Обозначения: U – университеты, 5-100 – университеты 5-100, RAS – НИИ РАН, Kurchatov – РНЦ «Курчатовский институт», gov – прочие государственные НИИ, gov_med – прочие государственные НИИ (медицина), OtherRI – прочие научные организации, SciVal/Scopus, %

Общая таблица с данными по конкретным российским университетам за 2019 г. приведена в приложении (табл. 2). Множество относительно крупных университетов имеют за последние годы долю трудов конференций в два и более раз превышающую среднемировую, соответственно, эти организации приходится признать вольно или невольно искажающими свою отчётность и аномально адаптирующими публикационные практики под показатели.

3. МОТИВЫ И МЕХАНИЗМЫ РАЗМЕЩЕНИЯ ТРУДОВ КОНФЕРЕНЦИЙ В WoS/SCOPUS

Судя по представленным выше данным, резкие изменения публикационных практик начались в 2013–2014 гг., когда после «майского» указа Президента РФ, где относительное число публикаций России объявлялось одним из главных индикаторов фундаментальной науки, в различных подзаконных актах резко расширилось внедрение простых наукометрических показателей (прямой подсчёт числа публикаций в WoS и Scopus).

Особенно значимым оно оказалось для вузов. В частности, в соответствующем Мониторинге эффективности число публикаций в WoS/Scopus на число НПП – ключевой параметр оценки, влияющий на общий балл организации по направлению «наука» и, соответственно, на решения об отнесении организации к той или иной категории, реорганизации и т. д. В действующей методике прямо указано, что труды конференций учитываются наравне с журнальными статьями.⁴

Параллельно был запущен Проект 5-100, в рамках которого ведущие вузы в рамках своих «дорожных карт» взяли на себя крайне амбициозные обязательства по числу публикаций и их цитируемости [4]. Практически во всех нормативных документах и пояснениях к отечественным документам по отчётности, в том числе относящихся к «дорожным картам», оговаривается, что труды конференций допускается учитывать наравне со статьями. Вероятно, это связано с тем, что их учитывают в популярных в России иностранных коммерческих рейтингах QS⁵ и Times Higher Education⁶ (в ведущем научном некоммерческом Лейденском рейтинге труды конференций не учитываются⁷). В частности, число публикаций без учёта их качества является ключевым пороговым индикатором для вхождения вузов в предметные рейтинги QS: в такой рейтинг нельзя войти, не имея хотя бы ста публикаций по предмету за отчётный период.

Соответственно, есть основания полагать, что конференционный взрыв стал результатом сильнейшего административного прессинга по формальному наращиванию числа публикаций WoS/Scopus. Почему основным драйвером выступили именно вузы, а не НИИ? Тому может быть несколько объяснений. Во-первых, для НИИ не было масштабной программы развития, «завязанной» на формальные KPI и требующей срочных результатов.

⁴ Форма «3.2.4. Результаты научной, научно-технической и инновационной деятельности (публикационная, издательская активность)» // Нормативно-правовые акты. URL: <https://bazanpra.ru/minobrнауки-rossii-metodicheskie-ukazaniia-ot29052019-h4408553/razdel3/3.2/3.2.4/> (дата обращения: 27.04.2021).

⁵ Faculty Area Normalization – Technical Explanation // QS World University Ranking. URL: <http://www.iu.qs.com/wp-content/uploads/2011/08/Faculty-Area-Normalization-Technical-Explanation.pdf> (дата обращения: 01.04.2021).

⁶ Methodology for Overall and Subject Rankings for the Times Higher Education World University Rankings 2021 // Times Higher Education. URL: https://www.timeshighereducation.com/sites/default/files/breaking_news_files/the_2021_world_university_rankings_methodology_24082020final.pdf (дата обращения: 01.04.2021).

⁷ Indicators // CWTS Leiden Ranking. URL: <https://www.leidenranking.com/information/indicators> (дата обращения: 01.04.2021).

Во-вторых, ФАНО в последние годы скорее пыталось оценивать институты РАН по журналам верхних квартилей Web of Science, т. е. конференционные накрупки для НИИ гораздо менее привлекательны с точки зрения формально учитываемых показателей. В-третьих, в РАН – по крайней мере, в части НИИ, входивших в АН СССР, – в среднем выше научный уровень авторов, т. е. наукометрический прессинг для директоров и сотрудников этих институтов не так драматичен, так как они в целом лучше умеют публиковаться в авторитетных изданиях. Напротив, среднему ректору вуза гораздо сложнее органически добиться резкого роста публикаций своих сотрудников, зачастую непривычных не только к подготовке статей в международные журналы, но и к регулярному чтению современной научной литературы по своей тематике на английском. Поэтому он не препятствует их инициативам по увеличению отчётных показателей, а иногда, вероятно, потворствует им или даже участвует в организации процесса⁸, а главное, вводит соответствующие процедуры оценки публикаций отдельных работников (наличие/число любых «публикаций в WoS/Scopus», «ненулевого Хирша» и т. д.).

3.1. «ДОМАШНИЕ» КОНФЕРЕНЦИИ

Почему же рост произошёл именно по трудам конференций? Это связано с особенностями их попадания в базы. Основная схема, применяемая в России, такова: вуз или группа вузов проводят у себя конференцию «с международным участием», при этом костяк участников не международный, а российский. Параллельно организаторы договариваются о публикации сборника трудов конференции с международным издательством, для которого выпуск таких трудов – устоявшийся прибыльный бизнес⁹.

Дальше эти труды публикуются в составе большой серии – например, у издательства *IOP* это *IOP Conference Series* (тысячи публикаций в год), которая давно индексируется в WoS/Scopus и не вызывает подозрений у этих баз. Контроль качества со стороны издателя в таком случае фактически отсутствует: достаточно подписать декларацию о наличии рецензирования и представить материалы в нужном формате^{10,11}. Есть ли рецензирование на самом деле, не так важно, сами рецензии издательствами не рассматривают-

⁸ Следует отметить, что, согласно приказу Минобрнауки России от 24.03.2020 г. № 475, число публикаций в WoS/Scopus на НПП учитывается при определении размера стимулирующих выплат ректорам вузов.

⁹ Общее устройство схемы на примере ведущего издателя конференций Institute of Physics Press (IOP): IOP Conference Series publication procedure // IOP Science. URL: <https://publishingsupport.iopscience.iop.org/questions/iop-conference-series-publication-procedure/> (дата обращения: 01.04.2021).

¹⁰ Пример такой бумаги: Statement of Peer review // SHS-Conferences. URL: https://www.shs-conferences.org/articles/shsconf/pdf/2018/16/shsconf_ICPSE2018_statement.pdf (дата обращения: 01.04.2021).

¹¹ Пример одного из докладов, характеризующий уровень рецензирования: Portnova T. Dance in the system of contemporary integrative Art Studies // SHS-Conferences. URL: https://www.shs-conferences.org/articles/shsconf/pdf/2018/16/shsconf_icpse2018_03007.pdf (дата обращения: 01.04.2021).

ся. Программный комитет такой конференции, который и отбирает доклады, контролируется организацией и в результате неминуемо принимает в первую очередь доклады своих сотрудников. Этап организованного сбора публикаций и общения с иностранными издательствами часто происходит с участием посреднических фирм, ранее поднявшихся на предоставлении публикаций в «мусорных» журналах. К организаторам конференции добавляются прочие заинтересованные вузы, квоты публикаций от которых могут оговариваться участниками специально.

Такая схема выгодно отличается от публикации в «мусорных» журналах [9], так как WoS/Scopus не будет исключать из базы всю конференционную серию, которая издаётся крупным уважаемым издательством и в которой публикуются труды не только российских локальных конференций, но и ведущих мировых. Наоборот, скорее это серия и бренд делятся своим ореолом легитимности с российским вузом и дают защиту от исключения из наукометрических баз. Второе ключевое достоинство – массовый, оптовый характер таких операций. Как правило, речь идёт сразу о сотнях публикаций с одной конференции. Наконец, третье отличие конференционной стратегии от «мусорной» – она приносит публикации не только в Scopus, но и в Web of Science, причём не в «младшем» индексе ESCI (где сконцентрированы потенциально недобросовестные журналы в WoS), а в полноценном традиционном индексе CPCI.

Результат такой деятельности подчас выглядят абсурдно: так, у МГСУ на труды конференций за последние годы приходится 80–90% от всех публикаций в WoS/Scopus. На одной из организованных вузом конференций – *Construction. The Formation of Living Environment* – его сотрудники отметились 224 докладами из 307 успешно проиндексированных в WoS/Scopus через то самое английское издательство *Institute of Physics Press*.

Среди ведущих вузов, участвующих в Проекте 5-100, лидером по числу трудов конференций является ТПУ, наряду с СПбПУ являющийся фактическим первопроходцем по повышению формальных показателей через организацию локальных конференций (кейс ТПУ специально рассматривается в работе [4]). О научном уровне этих конференций однозначно судить сложно, но многое настораживает.

Например, на конференции, прошедшей в Томске, доцент крупного новосибирского университета представил сразу 10 докладов на темы от инновационного развития региона до рекультивации отходов нефтедобычи, обработки семян перед посадкой и совершенствования литиевых батареек. Сейчас у данного автора 31 публикация в WoS, из которых ни одной журнальной и ни одного внешнего цитирования. Случай далеко не единственный: так, доцент ведущего питерского вуза отметился восемью докладами на «домашней» конференции по электронике.

Если считать с 2013 г., уже несколько сотен российских авторов выступили каждый более чем с 60 докладами, проиндексированными в Scopus. Десять авторов выступили каждый более чем со 100 докладами, ни в одном из которых не было иностранных соавторов. В целом ряде случаев можно говорить об искусственном завышении не только числа публикаций, но и

цитирований. Так, 136 публикаций учёного – лидера по числу трудов конференций – были процитированы 595 раз, но всего в 296 публикациях, из которых 85% написаны учёными его же университета, а иностранных – лишь 10. Второй учёный в списке «конференционных» лидеров (доцент, закончил вуз в 2008 г.) отличается наращиванием темпа: в 2017 г. у него вышло «всего» 4 труда конференций в Scopus, в 2019 году – 69, в неполном 2020 г. – уже 43. Эти труды процитированы 244 раза в 133 публикациях, все из которых имеют соавторов из двух сибирских университетов, где работает автор. В обоих случаях речь идёт о материалах по естественным и техническим наукам, опубликованных на английском, т.е. низкий процент иностранных цитирований не может объясняться культурно-языковой спецификой.

3.2. ИНОСТРАННЫЕ ЗАОЧНЫЕ КОНФЕРЕНЦИИ

Ещё одна тактика заключается в использовании иностранных «мусорных» конференций, в подавляющем числе виртуальных. Она в целом не отличается от покупки статей в «мусорных» журналах, часто включает посреднические фирмы и относительно больше распространена в общественных науках. В сравнении с первой она более рискованная, так как наиболее подозрительные «мусорные» сборники прекращают индексироваться самими базами (так, Scopus прекратил индексацию *MATEC World of Conferences*, в которой вышло более 4500 публикаций из России)¹². Подобные сборники сравнительно дешёвы: например, на конференции по общественным наукам *SGEM* можно побыть «виртуальным лектором» за 246 евро.¹³ Ещё более грубо работает конференция *Innovation Management and Education Excellence IBIMA* (порядка 7400 публикаций в Scopus за несколько лет работы). Её инструкция о виртуальной презентации подчёркивает нежелательность выступления: «Please note that a virtual presentation does not mean you are able to present remotely (e.g. Internet streaming or teleconferencing)»¹⁴. Конференция уже принесла России 993 публикации, причём 12 россиян опубликовали там каждый более 10 докладов. 262 публикации получил СПбПУ, свыше десятка других вузов получили более 20 публикаций каждый, а общее число российских вузов-участников превысило 100. Свыше 90% цитирующих эти публикации работ (в основном также трудов конференций) имеют российскую аффилиацию, в основном – тех же вузов-участников.

В последние годы наблюдается смыкание двух каналов накруток. Например, *International Conference on Management and Technology in Knowledge, Service, Tourism & Hospitality* проводится на Бали уже много раз с последующей индексацией в Scopus, обслуживая учёных Индонезии,

¹² Прекращение индексации журнала или конференции в подавляющем числе случаев не подразумевает исключение публикаций из базы и позволяет вузам продолжать отчитываться ими. Статус данной конференции в WoS неясен.

¹³ International Scientific Conferences. URL: <https://www.sgemsocial.org/index.php/forms/participation-forms/virtual-lecturer> (дата обращения: 01.09.2020)

¹⁴ Virtual Presentation // Ibima. URL: <https://ibima.org/conference/27th-ibima-conference/#ffs-tabbed-18> (дата обращения: 01.04.2021).

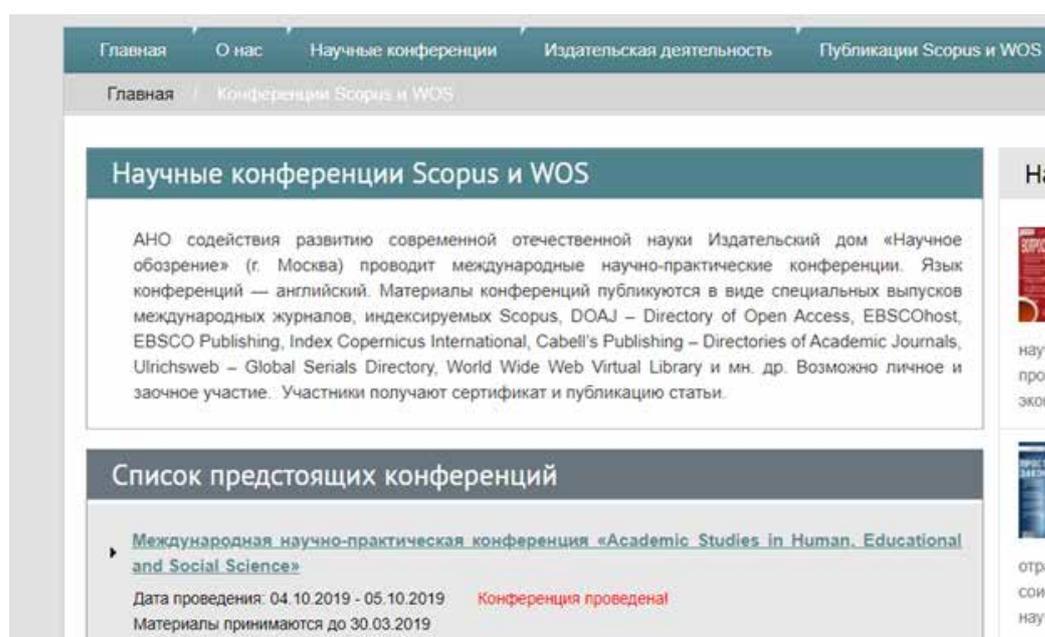
Малайзии и соседних стран. С недавнего времени она параллельно проводится ещё и в России при активном участии ЮФУ. В 2018 г. эта конференция в августе прошла в Бангкоке, в начале октября – на Бали, в конце октября – в Ростове-на-Дону и Таганроге, а в декабре – снова на Бали. Докладчики могли выбрать любое удобное место или ограничиться «виртуальным докладом». Примечательно, что у конференции оказалось 11 председателей. В их числе два проректора московского университета, и. о. ректора федерального, ректор регионального госуниверситета и глава одного из федеральных агентств Правительства РФ.

В результате в сборнике соседствуют публикации из Малайзии с названиями типа *Orang Asli folklore at Lake Kenyir for preventing disease* и из России с названиями типа *Trends in the field of financial restructuring of the banking institutions in Russia*, написанные на одинаково самобытном английском («nombor one» и т. д.). Сайт конференции в настоящее время недоступен, с него идёт редирект на домен *****-gaming.com.

Значимость второго, «виртуального» канала накрутки трудов конференций возрастает на фоне пандемии COVID-19, отчасти легитимизировавшей дистанционный формат работы и, соответственно, затруднившей выявление недобросовестных организаторов.

3.3. ПОСРЕДНИКИ

К настоящему моменту услуги по организации конференций под индексацию WoS/Scopus и/или по размещению публикаций в них оказывают многие иностранные и российские организации-посредники. Доступны услуги как для вузов («конференции под ключ»), так и для отдельных авторов. Ниже представлены типичные скриншоты рекламных сайтов подобных организаций.

Источник: <http://russian-science.info/category/conferenciya-za-rubezhom>

НАШИ КЛИЕНТЫ

Мы работаем как с авторами работ, так и с организациями. В настоящее время нами на договорной основе опубликованы работы таких организаций как УрФУ, БГТУ, ДВФУ, НГТУ, СВФУ, ИрННТУ, КемГУ, КнАГТУ, ИжГТУ, УУХ СО РАН, БФУ, ГУМРФ, ...

У нас публикуют свои работы не только российские авторы, но и коллеги из ближнего (Казахстан, Азербайджан, Белоруссия, Украина) и дальнего (Франция, Германия, Италия, Великобритания, Оман, Турция, Югтай, Монголия) зарубежья.

При подготовке номеров журналов мы сотрудничаем и совместно проводим мероприятия с СПГУ, НГТУ, ИрННТУ, БГТУ, ИФУ, БГУ (г. Минск).

НЕКОТОРЫЕ ИЗ ОПУБЛИКОВАННЫХ И ПРОИНДЕКСИРОВАННЫХ СТАТЕЙ, ВЫПУЩЕННЫХ НАМИ

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Advances in Engineering Research, vol. 1337 2017 (Web of Science)

Journal of Physics: Conference Series, Volume 803, 2017 (Scopus)

Materials Science and Engineering, Volume 177, 2017 (Scopus)

Key Engineering Materials, Volume 685, 2015 (Scopus)

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

Advances in Social Science, Education and Humanities Research, vol. 97, 2017 (Web of Science)

Advances In Economics, Business and Management Research, vol. 38, 2017 (Web of Science)

European Proceedings of Social and Behavioural Sciences, vol. XXVI, 2017 (Web of Science)

Procedia - Social and Behavioral Sciences, 2015, Volume 166 (Web of Science)

Источник: <http://ortum-publish.ru/experience>

НАШИ УСЛУГИ

- Студенческий журнал
- Студенческие конференции
- Научные журналы
- Научные конференции
- Публикации в РИНЦ
- Публикации в ВАК
- Публикации в Scopus, WoS
- Обучающий курс по Scopus, WoS
- Перевод научной статьи
- Авторские монографии

ИНФОРМАЦИЯ

- О СибАК
- Для авторов
- Где опубликовать статью
- Архив книг
- Архив статей
- Контакты

Помогите нам стать лучше

СНИЖЕНИЕ ЦЕНЫ

Источник: <https://sibac.info/konferencii-scopus>

Уважаемые авторы, приглашаем вас опубликовать статьи в SCOPUS -журналах:

Публикация статей осуществляются в рамках конференций, проводимых российскими государственными университетами

E3S Web of Conferences

Тематика статей

экология, науки о земле, энергоэффективное строительство и технологии, экономика окружающей среды, менеджмент природопользования, энергетика, тренинг специалистов-экологов

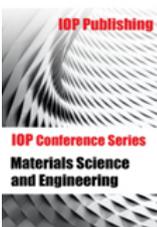
ПОДАТЬ СТАТЬЮ

Стоимость публикации

150 евро в рублевом эквиваленте

Прием статей до
15 января

Публикация:
Февраль 2021

IOP Conference Series: Materials Science and Engineering

Тематика статей

материаловедение, машиностроение, мосты, дороги, тоннели, промышленное и гражданское строительство, транспорт, строительная механика и расчет сооружений

ПОДАТЬ СТАТЬЮ

Стоимость публикации

180 евро в рублевом эквиваленте

Прием статей до
25 января

Публикация:
Март 2021

Источник: <https://www.universitetam.ru/>

Услуги по проведению конференций «под публикации» оказывают не только частные фирмы, скрывающие своих владельцев. Есть примеры, когда такая деятельность проводится самими университетами. Так, один из казанских вузов, рекламируя свои посреднические услуги, сообщает прямым текстом о цели подобных действий: «*При грамотном планировании и подготовке даже небольшую конференцию можно использовать в качестве эффективного инструмента для улучшения рейтинговых показателей университета, увеличения публикационной активности и цитируемости ППС в международных базах данных Scopus и Web of Science...*».¹⁵

В официальной базе данных о госзакупках содержатся¹⁶ сведения о множестве контрактов на организацию размещения трудов «домашних» конференций в WoS и Scopus. Приведём несколько характерных примеров из числа закупок конца 2020 г.

КНАГУ заказал у «единственного поставщика»¹⁷ (АНО «Институт научных коммуникаций») услугу «размещение научных материалов в сборнике *Current Problems and Ways of Industry Development: Equipment and Technologies*, серия книг: *Lecture Notes in Networks and Systems*, издательство: *Springer*, входящем в международную наукометрическую базу Scopus и/или Web of Science» за 280 тыс. руб., до этого в октябре 2020 г. за 195 тыс. руб. у него же приобрёл «размещение научных материалов в сборнике научных статей *Advanced Issues on Social Entrepreneurship* издательства *Palgrave*». На деле речь, видимо, идёт об одной и той же конференции, посвящённой всему спектру общественных наук, только её труды публикуются в трёх разных сборниках разных издательств. Руководитель ООО – сопредседатель конференции вместе с ректором, участие в конференции (заочной) с публикацией в WoS/Scopus – 25000 руб. + расходы на перевод. Рецензии авторам необходимо представить самостоятельно (sic!), «в том числе одну от зарубежного учёного (можно от учёных стран СНГ)»¹⁸. Конференция активно рекламировалась вузом посредством информационных писем, а на её сайте официальным организатором указано Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, что, вероятно, не соответствует действительности. Аналогичные «партнёрства» у поставщика, судя по его сайту, налажены с десятком других российских государственных вузов.

УрГУПС заключил договор с ДВГУПС на «публикацию статей Участника [конференции, проводимой в ДВГУПС] в одном или нескольких зарубеж-

¹⁵ Организация и сопровождение конференций Scopus/Web of Science // Казанский государственный технический университет. URL: <https://kgeu.ru/Home/Page/123?idShablonMenu=966> (дата обращения: 01.04.2021).

¹⁶ Информация о контрактах получена с сайта: Единая информационная система в сфере закупок. URL: <http://zakupki.gov.ru/> (по состоянию на декабрь 2020 – январь 2021 г.).

¹⁷ Выбор единственного поставщика «обусловлен наличием Соглашения о сетевом взаимодействии в сфере науки №30П/2019 от 06 ноября 2019 года между АНО «Институт научных коммуникаций» и ФГБОУ ВО «КНАГУ»».

¹⁸ Информационное письмо // Комсомольский-на-Амуре государственный университет <https://science.knastu.ru/docs/gum2020/%D0%98%D0%BD%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%B5%20%D0%BF%D0%B8%D1%81%D1%8C%D0%BC%D0%BE.pdf> (дата обращения: 01.04.2021).

ных журналах из перечня: *Advances in Intelligent Systems and Computing (Springer)*, *IOP Conference Series: Materials Science and Engineering*, *E3S Web of Conferences*, индексируемыми на момент заключения настоящего договора библиографической базой данных Scopus». Список 20 статей с указанием авторов приложен к конкурсной документации. Среди них сразу три работы одного из проректоров вуза, заказывающего услугу.

ОГУ им. И. С. Тургенева заказал у севастопольского ООО «Инлинкс» услуги по публикации 35 трудов конференций в журнале *MATEC Web of Conferences* (по 8000 руб. за публикацию). Данный сборник не только не является журналом, но и был исключен из Scopus за нарушения публикационной этики (publication concerns).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Подводя итоги, прежде всего важно подчеркнуть, что не всё, опубликованное в рамках российского конференционного взрыва, есть имитация. Безусловно, многие из трудов отечественных и международных конференций имеют несомненную научную ценность. Но в целом наблюдаемые колоссальные различия между российской и иностранной практикой, между вузами и РАН, наконец, между самими вузами заставляют в краткосрочной перспективе рекомендовать отказаться от учёта трудов конференций в официальных мониторингах наравне с журнальными статьями, собирать информацию об их количестве отдельно и применять только справочно. Для вузов это будет в том числе шагом к гармонизации противоречивых отчётных показателей: труды конференций уже исключены из индикаторов для контрольных цифр приёма, а в рамках расчёта комплексного балла публикационной результативности для государственного задания конференции, видимо, если и будут учитываться, то с минимальным весом.

В противном случае при сохранении текущей динамики Россия в ближайшие годы рискует стать мировым лидером по числу конференций без внешней цитируемости и иностранного участия, а масштабы ситуации (десятки тысяч публикаций) и факты «взлома» рейтингов «русскими учёными-хакерами» потенциально способны привести к международным скандалам по типу допинговых. Не менее важно, что текущая ситуация с числом конференций подрывает методологическую обоснованность Мониторинга образовательных организаций в его ключевой, научной части, кардинально завышая результаты десятков и сотен вузов. Риски потери настоящих качественных исследований при отказе от учёта конференций невелики: в подавляющем числе дисциплин успешное выступление на конференции предваряет соответствующую полноценную журнальную статью, которая и будет затем учтена.

Важное исключение составляют компьютерные науки, где ряд конференций по уровню рецензирования и авторитетности превосходит журналы. Для области Computer Science уместно сделать исключение и учитывать труды конференций, приравняв их к журнальным статьям, но только для конферен-

ций, включённых в авторитетные внешние рейтинги. В частности, уместно рекомендовать рейтинг CORE вплоть до уровня В включительно¹⁹: именно на конференциях верхних уровней этого рейтинга вышло подавляющее число высокоцитируемых трудов конференций из России. Такой дифференцированный подход может стать важным шагом в деле настройки российской системы учёта публикаций, от которой прямо зависит эффективность государственного финансирования фундаментальной науки.

В среднесрочной перспективе уместно отказаться от механического использования коммерческих баз данных Web of Science и Scopus как официальных российских «белых списков», так как в современных условиях, соревнуясь за максимальный охват изданий, эти базы не обеспечивают приемлемое качество отбора, особенно в том, что касается проводимых в России конференций. Рекомендуется воспользоваться хорошо изученным и отработанным опытом стран Скандинавии, реализующих т. н. «Северную модель» оценки науки, в рамках которой белые списки журналов, конференций и книжных издательств составляют и ранжируют многочисленные квалифицированные эксперты-предметники мирового уровня [10], а наукометрические метрики WoS/Scopus в этом процессе применяются не механически, а справочно, помогая экспертам принять решения. Особенно оправдан такой подход как раз для конференций и книжных издательств, для которых аналогичные журнальным наукометрические индикаторы отсутствуют или неточны.

«Северный» подход позволяет учитывать все особенности отдельных областей науки с их многообразием каналов коммуникации и не ставит национальную систему управления наукой в зависимость от политики иностранных коммерческих компаний и их показателей – импакт-факторов и квартилей, – механическое использование которых давно критикуется мировым сообществом (Сан-Францисская декларация по оценке науки, Лейденский манифест и т. д.). Принципиально важно, однако, осуществить переход на полноценные белые списки гармонизированно, в рамках всех государственных оценочных процедур (от мониторингов вузов и НИИ и их программ развития до требований грантовых фондов и диссертационных советов), иначе мотивы и возможности для накрутки будут сохраняться.

Параллельно с работой по изменению систем учёта публикаций необходима просветительская работа в вузах по организации публикационной активности, лишённой аномалий и болезней роста, открытое обсуждение подходов к оценке научной эффективности, диалог с представителями баз данных и издательств. Принципиально важно наладить такой диалог с издательствами *IOP*, *SpringerNature* и *Elsevier*, на которые приходится основной поток публикаций с «домашних» российских конференций, а также с *Clarivate* (Web of Science). Предварительные обсуждения с участием некоторых из этих компаний подтверждают их открытость к диалогу.

¹⁹ Рейтинг разработан и обновляется академическим сообществом Австралии, где широко применяется в оценке науки. Положительный опыт применения данного рейтинга в России накоплен в т.ч. в НИУ ВШЭ в системе стимулирующих надбавок. Подробнее о рейтинге: <http://portal.core.edu.au/conf-ranks/>

Просвещение авторов и вузовского руководства уместно проводить посредством развития общедоступных интернет-курсов по корректному развитию публикационной активности, рассчитанных на широкую аудиторию и рекомендованных Минобрнауки. Вкупе с изменением системы оценки публикаций такие меры способны исправить ситуацию в достаточно короткие сроки.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица 1

Труды конференций как процент от общего числа статей, научных обзоров и трудов конференций в Web of Science (без ESCI). Учтены страны с 50 тыс. и более соответствующих публикаций за 2010–2019 г., сортировка по 2019 г., %

Страна	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	↓2019
Индонезия	25,7	21,2	35,4	44,1	52,4	65,2	69,9	81,9	83,2	69,0
Румыния	41,2	40,6	40,8	39,4	48,2	48,2	43,2	42,7	39,7	32,6
Словакия	31,0	25,6	33,0	33,0	44,3	45,8	48,1	43,0	37,1	30,7
Россия	10,0	9,0	11,5	11,2	21,1	23,0	31,2	33,2	33,0	29,7
Украина	11,7	10,3	12,0	17,4	20,2	24,4	30,3	35,0	32,6	26,9
Чешская Республика	33,9	31,9	31,0	31,9	35,1	37,1	36,2	32,6	27,2	22,2
Малайзия	28,2	29,9	39,0	38,4	43,2	37,0	36,3	40,5	36,6	21,4
Польша	16,2	12,3	14,8	14,7	18,3	17,4	21,5	22,9	22,2	16,0
Колумбия	11,3	12,6	13,5	18,1	19,6	21,4	18,0	18,3	15,9	15,7
Индия	11,0	12,8	17,9	21,0	25,4	29,1	29,4	26,8	24,9	15,7
Тунис	15,9	11,7	19,0	30,0	33,5	31,4	28,2	29,0	24,9	15,2
Таиланд	19,6	16,2	20,6	20,9	25,7	23,2	19,9	23,7	23,2	14,8
Португалия	22,6	20,8	19,1	19,1	21,4	22,8	19,4	19,1	18,4	14,8
Греция	15,8	13,1	13,7	18,0	20,3	21,6	19,2	19,3	16,6	13,0
Сингапур	19,4	15,4	17,7	18,1	19,2	20,0	20,5	18,7	16,4	13,0
Япония	17,2	14,8	18,1	17,6	18,5	17,8	17,6	17,3	16,3	12,6
Сербия	11,9	7,6	13,4	11,2	13,5	15,1	13,6	15,3	11,9	12,1
Тайвань	17,9	16,6	18,7	19,4	20,2	18,8	18,8	17,5	16,9	11,8
Германия	15,4	13,3	13,2	13,0	14,8	15,2	15,6	14,4	13,3	11,1
Финляндия	14,7	12,8	12,8	14,9	14,7	15,6	16,1	14,5	13,5	10,8
Гонконг	17,0	12,2	12,8	13,1	14,4	15,4	15,6	14,3	11,7	10,6
Италия	15,4	12,7	12,9	13,6	16,5	17,9	15,9	14,9	13,2	10,5
Австрия	15,4	13,7	14,1	13,2	15,3	15,7	15,5	14,3	12,7	10,5
Франция	15,0	13,3	13,3	13,8	16,6	16,2	15,5	14,4	13,1	10,2
Китай	32,2	34,7	34,2	28,4	24,8	22,4	22,8	20,3	15,2	10,0
Ирландия	14,8	11,8	11,3	11,1	13,9	14,2	13,3	12,7	11,9	9,3
Венгрия	13,9	10,3	12,6	13,3	14,7	15,0	14,3	13,9	13,5	9,1
ЮАР	8,7	8,2	9,7	11,8	10,5	12,0	11,0	11,9	10,0	9,0
США	11,4	9,7	10,5	10,0	11,1	11,1	11,4	10,9	9,9	8,8
Норвегия	11,7	10,3	10,7	11,2	13,6	13,4	13,5	13,8	11,5	8,4

Продолжение таблицы 1										
Страна	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	↓2019
Швейцария	12,1	9,9	10,2	9,8	11,4	11,9	10,9	9,8	9,1	8,3
Израиль	10,6	9,7	8,1	8,9	11,0	11,7	11,2	10,3	9,7	8,2
Бразилия	10,3	8,3	9,5	11,0	12,3	13,6	11,1	10,1	9,5	8,2
Пакистан	10,3	6,3	11,5	13,1	13,5	14,3	14,1	12,9	11,9	7,9
Испания	15,3	12,6	11,8	11,2	13,1	13,9	12,5	12,7	10,8	7,8
Канада	11,9	10,1	10,3	10,1	11,7	11,9	11,1	10,4	9,4	7,8
Южная Корея	12,9	11,3	12,4	11,3	11,7	11,5	11,0	10,8	9,5	7,6
Бельгия	12,7	10,9	11,2	10,4	11,6	11,9	12,1	10,2	9,7	7,6
Швеция	10,8	10,0	9,7	10,1	12,0	12,2	11,8	11,0	9,6	7,3
Турция	10,0	8,8	10,5	10,9	12,0	14,8	13,4	14,4	12,7	7,3
Мексика	16,6	13,9	12,7	13,8	14,4	14,3	13,2	12,5	10,1	7,3
Шотландия	9,4	7,0	7,3	7,9	10,2	10,7	11,1	10,2	9,2	7,2
Египет	11,5	7,4	10,5	11,8	13,6	13,8	13,4	12,3	11,0	7,1
Дания	9,9	9,1	8,1	9,2	10,7	10,9	10,6	10,1	9,2	7,0
Великобритания	10,2	8,2	8,2	8,4	10,1	10,5	10,6	9,8	8,6	7,0
Англия	10,1	8,2	8,1	8,2	9,9	10,3	10,3	9,5	8,3	6,8
Саудовская Аравия	10,6	8,6	10,1	11,9	11,0	12,0	10,1	9,8	9,2	6,6
Нидерланды	11,2	9,1	8,4	8,2	9,8	10,0	9,7	8,8	8,1	6,6
Новая Зеландия	8,5	8,3	7,6	8,9	8,9	9,2	9,7	8,8	7,8	6,3
Австралия	11,1	9,3	9,0	10,1	9,5	9,9	9,1	8,3	7,0	5,9
Чили	10,0	7,5	7,7	6,6	9,0	10,5	10,1	8,8	8,3	5,8
Уэльс	8,6	6,5	6,7	6,6	8,3	8,7	8,5	7,5	7,5	5,0
Иран	16,1	15,2	12,4	10,1	11,1	11,1	7,9	7,6	5,6	4,1
Аргентина	6,8	6,2	5,8	5,0	7,9	10,3	7,1	7,6	5,7	4,0

Таблица 2

Число и доля трудов конференций (от общего числа журнальных статей и трудов конференций) за 2019 г. для российских вузов, имеющих профили в SciVal (данные на ноябрь 2020, учтены только вузы с 10 и более публикациями типов «журнальная статья» или «труд конференции»). Сортировка по числу трудов конференций.

Университет	↓число трудов конференций	% трудов конференций
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого	1646	61,35
Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана	1235	60,93
Уральский федеральный университет	1235	38,22
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова	1207	14,23
Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики (ИТМО)	1185	50,60

Продолжение таблицы 2		
Университет	↓ число трудов конференций	% трудов конференций
Казанский (Приволжский) федеральный университет	766	24,85
Московский государственный строительный университет	733	83,01
Санкт-Петербургский государственный университет	722	16,87
Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»	715	31,72
Томский государственный университет	675	28,65
Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ»	648	68,86
Новосибирский государственный университет	639	20,06
Московский физико-технический институт (национальный исследовательский университет)	633	25,08
Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики	628	22,31
Сибирский федеральный университет	598	43,97
Томский политехнический университет	561	28,78
Южный федеральный университет	559	40,86
Донской государственный технический университет	522	76,65
Национальный исследовательский университет «МЭИ»	512	60,02
Самарский национальный исследовательский университет	464	52,02
Новосибирский государственный технический университет	463	58,98
Санкт-Петербургский горный университет	447	58,82
Российский университет дружбы народов	443	22,36
Омский государственный технический университет	427	80,11
Иркутский национальный исследовательский университет	393	76,02
Казанский государственный энергетический университет	361	74,90
Волгоградский государственный технический университет	349	71,52
Южно-Уральский государственный университет	346	33,53
Сколковский институт науки и технологий	337	31,79
Московский государственный авиационный институт	333	37,80
Сибирский государственный аэрокосмический университет имени М. Ф. Решетнёва	314	68,86
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения	304	80,21
Тюменский индустриальный университет	304	48,48
Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС»	294	17,19
Казанский национальный исследовательский технический университет имени А. Н. Туполева	260	50,00
Самарский государственный технический университет	248	54,27
Воронежский государственный технический университет	241	64,96
Национальный исследовательский университет «Московский институт электронной техники» (МИЭТ)	241	64,61

Продолжение таблицы 2		
Университет	↓ число трудов конференций	% трудов конференций
Plekhanov Russian University of Economics Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова	239	26,61
Уфимский государственный авиационный технический университет	234	62,07
Уфимский государственный нефтяной технический университет	234	52,94
Дальневосточный федеральный университет	234	27,21
Саратовский государственный университет	231	34,68
Владимирский государственный университет	214	61,49
Университет Иннополис	204	67,55
Белгородский государственный технологический университет имени В. Г. Шухова	200	66,89
Нижегородский государственный технический университет им. Р. Е. Алексеева	198	51,97
Казанский национальный исследовательский технологический университет	198	41,42
Нижегородский государственный университет	196	21,42
Пермский национальный исследовательский политехнический университет	193	44,88
Финансовый университет при правительстве РФ	181	24,30
Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова	174	36,71
Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники	170	45,09
Российский технологический университет «МИРЭА»	168	26,05
Северо-Кавказский федеральный университет	167	47,31
Магниторский государственный технический университет им. Г. И. Носова	162	45,38
Кузбасский государственный технический университет	159	71,95
Южно-Российский государственный политехнический университет имени М. И. Платова	156	62,40
Московский технический университет связи и информатики	148	81,32
Саратовский государственный технический университет	148	52,48
Юго-Западный государственный университет	146	50,00
Северный Арктический федеральный университет	146	43,45
Российский государственный университет нефти и газа имени И. М. Губкина	138	35,57
Российский университет транспорта	136	54,62
Воронежский государственный университет	135	26,89
Волгоградский государственный университет	132	39,17
Тамбовский государственный технический университет	131	52,61
Оренбургский государственный университет	129	53,31
Иркутский государственный университет	128	38,67

Продолжение таблицы 2		
Университет	↓ число трудов конференций	% трудов конференций
Красноярский государственный аграрный университет	126	83,44
Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. М. А. Бонч-Бруевича	125	79,11
Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет	121	60,80
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ	119	20,73
Пензенский государственный университет	118	52,21
Ставропольский государственный аграрный университет	115	75,16
Кубанский государственный аграрный университет	115	43,40
Рязанский государственный радиотехнический университет	113	77,40
Первый Московский государственный медицинский университет имени И. М. Сеченова	112	3,93
Санкт-Петербургский государственный экономический университет	108	63,53
Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого	105	62,87
Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева	102	60,36
Московский политехнический университет	101	39,76
Кемеровский государственный университет	101	38,40
Тольяттинский государственный университет	101	37,69
Московский государственный технологический университет «Станкин»	97	47,55
Российский химико-технологический университет имени Д. И. Менделеева	94	17,00
Ульяновский государственный технический университет	92	75,41
Алтайский государственный технический университет имени И. И. Ползунова	92	47,67
Тульский государственный университет	89	37,87
Вятский государственный университет	89	32,36
Алтайский государственный университет	88	20,14
Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет	84	50,91
Белгородский государственный университет	84	13,79
Санкт-Петербургский государственный морской технический университет	83	65,87
Российский государственный аграрный университет – «МСХА имени К.А. Тимирязева»	78	36,11
Ростовский государственный транспортный университет	77	57,46
Санкт-Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I	76	57,14
Башкирский государственный университет	76	20,43

Продолжение таблицы 2		
Университет	↓ число трудов конференций	% трудов конференций
University Липецкий государственный технический университет	75	58,14
Пермский государственный национальный исследовательский университет	75	18,75
Брянский государственный технический университет	71	66,36
Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова	70	38,89
Комсомольский-на-Амуре государственный университет	69	80,23
Дальневосточный государственный университет путей сообщения	69	57,50
Тюменский государственный университет	69	16,01
Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта	68	16,63
Тихоокеанский государственный университет	67	46,53
Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена	67	22,95
Кубанский государственный университет	65	25,69
Российский государственный гидрометеорологический университет	63	53,39
Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет им. С. М. Кирова	63	48,46
Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики	62	76,54
Омский государственный университет	62	47,33
Ростовский государственный экономический университет	61	43,88
Кубанский государственный технологический университет	60	47,24
Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова	60	34,68
Казанский государственный архитектурно-строительный университет	56	53,85
Поволжский государственный технологический университет	56	52,34
Петрозаводский государственный университет	56	29,95
Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики	53	88,33
Челябинский государственный университет	53	29,12
Томский государственный архитектурно-строительный университет	52	57,78
Государственный университет «Дубна»	51	24,88
Санкт-Петербургский технологический институт	51	20,99
Сибирский государственный индустриальный университет	50	32,26
Уральский государственный экономический университет	49	38,28
Мурманский арктический государственный университет	48	57,14
Московский государственный педагогический университет	47	17,54

Продолжение таблицы 2		
Университет	↓ число трудов конференций	% трудов конференций
Тверской государственный технический университет	46	35,94
Омский государственный университет путей сообщения	45	78,95
Ижевский Государственный Технический Университет им. М. Т. Калашникова	45	43,27
Югорский государственный университет	44	37,61
Тамбовский государственный университет	44	33,33
Государственный университет морского и речного флота им. адмирала С. О. Макарова	42	66,67
Ярославский государственный университет	42	23,46
Сибирский государственный автомобильно-дорожный университет	41	74,55
Ульяновский государственный университет	41	23,70
Тверской государственный университет	38	27,14
Саратовский государственный медицинский университет	38	23,75
Астраханский государственный университет	37	33,33
Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева	37	14,68
Мурманский государственный технический университет	36	72,00
Российский государственный социальный университет	36	10,65
Донской государственный аграрный университет	35	50,00
Российский государственный геологоразведочный университет	35	40,70
Марийский государственный университет	34	39,53
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления	33	56,90
Псковский государственный университет	32	71,11
Астраханский государственный технический университет	32	55,17
Воронежский государственный университет инженерных технологий	30	32,97
Приволжский исследовательский медицинский университет	30	13,89
Бурятский государственный университет	28	28,28
Сибирский государственный медицинский университет	28	10,26
Уральский государственный университет путей сообщения	27	75,00
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса	27	34,62
Ивановский государственный энергетический университет	26	38,81
Сочинский государственный университет	25	33,78
Сургутский государственный университет	25	18,80
Сибирский государственный университет путей сообщения	24	80,00
Байкальский государственный университет	24	36,36
Балтийский государственный технический университет	24	30,00

Продолжение таблицы 2		
Университет	↓ число трудов конференций	% трудов конференций
Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина	24	19,83
Удмуртский государственный университет	23	17,69
Самарский государственный медицинский университет	23	14,65
Пятигорский государственный лингвистический университет	22	66,67
Новосибирский государственный университет экономики и управления	22	55,00
Нижевартовский государственный университет	22	52,38
Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна	22	27,16
Морской государственный университет им. адмирала Г.И. Невельского	21	87,50
Московский государственный университет геодезии и картографии	21	42,86
Северо-Осетинский государственный университет	21	29,58
Российский государственный гуманитарный университет	21	10,45
Санкт-Петербургский государственный аграрный университет	20	50,00
Ульяновский государственный аграрный университет имени П. А. Столыпина	20	44,44
Забайкальский государственный университет	20	35,09
Ярославский государственный технический университет	19	30,65
Дагестанский государственный университет	19	11,18
Самарский государственный университет путей сообщения	18	66,67
Вятский государственный агротехнологический университет	18	46,15
Московский государственный институт международных отношений (МГИМО-Университет)	18	4,85
Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х. М. Бербекова	16	57,14
Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет	15	37,50
Российский новый университет	15	34,88
Череповецкий государственный университет	15	14,56
Рязанский государственный университет им. С. А. Есенина	14	26,92
Новосибирский государственный аграрный университет	14	22,58
Российский национальный исследовательский медицинский университет им. Н. И. Пирогова	14	1,35
Белгородский государственный аграрный университет имени В. Я. Горина	13	86,67
Калининградский государственный технический университет	13	33,33
Ивановский государственный политехнический университет	13	30,23

Продолжение таблицы 2		
Университет	↓ число трудов конференций	% трудов конференций
Московский государственный университет пищевых производств	13	25,00
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова	12	38,71
Воронежский государственный педагогический университет	12	20,69
Томский государственный педагогический университет	12	9,60
Ростовский государственный медицинский университет	12	8,16
Московский государственный лингвистический университет	11	30,56
Калмыцкий государственный университет	11	15,94
Московский государственный медико-стоматологический университет им. А. И. Евдокимова	11	3,42
Волгоградский государственный педагогический университет	10	28,57
Московский государственный психолого-педагогический университет	10	11,11
Московский городской педагогический университет	10	9,62
Бурятская государственная сельскохозяйственная академия	9	50,00
Костромской государственный университет	9	22,50
Ивановский государственный университет	9	10,11
Северный государственный медицинский университет	9	9,78
Уральский государственный медицинский университет	9	7,32
Красноярский государственный медицинский университет им. В. Ф. Войно-Ясенецкого	9	6,72
Новосибирский государственный медицинский университет	9	6,12
Северо-Западный государственный медицинский университет имени И. И. Мечникова	9	2,99
Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет им. И. П. Павлова	9	2,22
Государственный морской университет имени адмирала Ф. Ф. Ушакова	8	61,54
Ухтинский государственный технический университет	8	29,63
Пермский государственный медицинский университет	8	7,41
Российский государственный университет им. А. Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)	8	7,41
Волгоградский государственный медицинский университет	8	4,88
Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии им. К. И. Скрябина	7	16,28
Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова	6	31,58
Военно-медицинская академия им. С. М. Кирова	6	3,21
Саратовская государственная юридическая академия	5	23,81
Дальневосточный государственный технический рыбохозяйственный университет	5	18,52
Смоленский государственный университет	5	15,63

Продолжение таблицы 2		
Университет	↓ число трудов конференций	% трудов конференций
Европейский университет в Санкт-Петербурге	5	6,02
Башкирский государственный медицинский университет	5	2,96
Ивановский государственный химико-технологический университет	5	2,02
Ульяновский государственный педагогический университет	4	12,50
Астраханский государственный медицинский университет	4	7,02
Новосибирский государственный педагогический университет	4	6,35
Сыктывкарский государственный университет	4	5,48
Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет	3	12,00
Национальный государственный университет физического воспитания, спорта и здоровья им. П. Ф. Лесгафта	3	6,98
Ставропольский государственный медицинский университет	3	3,03
Башкирский государственный педагогический университет	2	3,70
Университет «Синергия»	1	5,26
Российская экономическая школа	1	5,00
Пермская государственная фармацевтическая академия	1	2,33
Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодёжи и туризма	1	1,82

ЛИТЕРАТУРА

1. *Moed H. F.* Trends in Russian research output indexed in Scopus and Web of Science / H. F. Moed, V. Markusova, M. Akoev // *Scientometrics*. 2018. Vol. 116. Pp. 1153–1180. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11192-018-2769-8>.
2. *Vrettas G.* Conferences versus journals in computer science / G. Vrettas, M. Sanderson // *Journal of the Association for Information Science and Technology*. 2015. Vol. 66. Pp. 2674–2684. DOI: <https://doi.org/10.1002/asi.23349>.
3. *Lisée C.* Conference proceedings as a source of scientific information: A bibliometric analysis / C. Lisée, V. Larivière, E. Archambault // *Journal of the American Society for Information Science and Technology*. 2008. Vol. 59, issue 11. Pp. 1776–1784. DOI: <https://doi.org/10.1002/asi.20888>.
4. *Guskov A. E.* Boosting research productivity in top Russian universities: the circumstances of breakthrough / A. E. Guskov, D. V. Kosyakov, I. V. Selivanova // *Scientometrics*. 2018. Vol. 117. Pp. 1053–1080. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11192-018-2890-8>.
5. *Мохначёва Ю. В.* Россия в мировом массиве научных публикаций / Ю. В. Мохначёва, В. А. Цветкова // *Вестник Российской академии наук*. 2019. Т. 89, № 8. С. 820–830. DOI: <https://doi.org/10.31857/S0869-5873898820-830>.
6. *Pisár P.* Negative Effects of Performance Based Funding of Universities: The Case of Slovakia / P. Pisár, M. Šipikal // *NISPAcee Journal of Public Administration and Policy*. 2017. Vol. 10, issue 2. Pp. 171–189. DOI: <https://doi.org/10.1515/nispa-2017-0017>.

7. *Vanecek J.* Fast growth of the number of proceedings papers in atypical fields in the Czech Republic is a likely consequence of the national performance-based research funding system / J. Vanecek, O. Pecha // *Research Evaluation*. 2020. Vol. 29, issue 3. Pp. 245–262. DOI: <https://doi.org/10.1093/reseval/rvaa005>.

8. *Purnell P. J.* Conference proceedings publications in bibliographic databases: a case study of countries in Southeast Asia // *Scientometrics*. 2021. Vol. 126. Pp. 355–387. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11192-020-03773-2>.

9. *Marina T.* Prevalence of Potentially Predatory Publishing in Scopus on the Country Level / T. Marina, I. Sterligov // *Scientometrics (online first)*. 2021. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11192-021-03899-x>.

10. *Стерлигов И. А.* Библиометрия в оценке университетов: мировой опыт. Аналитический обзор // Elsevier. 2021. URL: <https://elsevierscience.ru/info/re-systems-overview/> (дата обращения: 27.04.2021).

Статья поступила в редакцию 22.03.2021. Принята к публикации 26.04.2021.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Стерлигов Иван Андреевич e-mail: ivan.sterligov@gmail.com

Руководитель Центра наукометрии и науковедения, ФГБНУ «Центр социологических исследований»; научный сотрудник, НИУ Высшая школа экономики, Москва, Россия

AuthorID РИНЦ: 817947

ORCID Id: 0000-0001-9736-4713

Scopus Author Id: 57191955079

Web of Science ResearcherID: F-5402-2015

THE RUSSIAN CONFERENCE OUTBREAK: DESCRIPTION, CAUSES AND POSSIBLE POLICY MEASURES

DOI: [10.19181/smtp.2021.3.2.10](https://doi.org/10.19181/smtp.2021.3.2.10)

Ivan A. Sterligov¹

¹ The Federal State Autonomous Scientific Institution “Center for Sociological Research”, Moscow, Russian Federation

Abstract. This paper (in Russian) deals with the topic of excessive growth of conference papers of Russian authors in Scopus and Web of Science databases. We present international comparisons of publication, citation and internationalization trends for conference papers for 50

countries to show that anomalous growth for Russia in recent years is coupled with rapidly decreasing normalized citation and internationalization rates. We proceed to sectoral analysis to show that the universities are mostly affected, not the Russian academy of sciences, and hypothesize that such behavior stems from increased government evaluation pressure and simplistic bibliometrics usage, which conforms to the trend observed in other countries. The paper also includes a brief review of the market for organizing local conferences and indexing them in the Web of Science and Scopus via major international publishers, and the notion of virtual (pre-epidemic) predatory conferences. We conclude with several policy recommendations.

Keywords: conferences, journals, Web of Science, Scopus, bibliometrics, science policy, research evaluation, universities

For citation: Sterligov, I. A. (2021). The Russian Conference Outbreak: Description, Causes and Possible Policy Measures. *Science Management: Theory and Practice*. Vol. 3, No. 2. Pp. 222–251.

DOI: 10.19181/smtp.2021.3.2.10

REFERENCES

1. Moed, H. F., Markusova, V. and Akoev, M. (2018). Trends in Russian research output indexed in Scopus and Web of Science. *Scientometrics*. Vol. 116. Pp. 1153–1180. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11192-018-2769-8>
2. Vrettas, G. and Sanderson, M. (2015). Conferences versus journals in computer science. *Journal of the Association for Information Science and Technology*. Vol. 66. Pp. 2674–2684. DOI: <https://doi.org/10.1002/asi.23349>
3. Lisée, C., Larivière, V. and Archambault, É. (2008). Conference proceedings as a source of scientific information: A bibliometric analysis. *Journal of the American Society for Information Science and Technology*. Vol. 59, Issue 11. Pp. 1776–1784. DOI: <https://doi.org/10.1002/asi.20888>
4. Guskov, A. E., Kosyakov, D. V. and Selivanova, I. V. (2018). Boosting research productivity in top Russian universities: the circumstances of breakthrough. *Scientometrics*. Vol. 117. Pp. 1053–1080. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11192-018-2890-8>
5. Mokhnacheva, Y. V. and Tsvetkova, V. A. (2019). Russia in the world array of scientific publications. *Vestnik Rossijskoj Akademii Nauk*. Vol. 89, No. 8. Pp. 820–830. DOI: <https://doi.org/10.31857/S0869-5873898820-830>
6. Pisár, P. and Šipikal, M. (2017). Negative Effects of Performance Based Funding of Universities: The Case of Slovakia. *NISPAcee Journal of Public Administration and Policy*. Vol. 10, issue 2. Pp. 171–189. DOI: <https://doi.org/10.1515/nispa-2017-0017>
7. Vanecek, J. and Pecha, O. (2020). Fast growth of the number of proceedings papers in atypical fields in the Czech Republic is a likely consequence of the national performance-based research funding system. *Research Evaluation*. Vol. 29, issue 3. Pp. 245–262. DOI: <https://doi.org/10.1093/reseval/rvaa005>
8. Purnell, P.J. (2021). Conference proceedings publications in bibliographic databases: a case study of countries in Southeast Asia. *Scientometrics*. Vol. 126. Pp. 355–387. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11192-020-03773-2>

9. Marina, T. and Sterligov, I. (2021). Prevalence of Potentially Predatory Publishing in Scopus on the Country Level. *Scientometrics* (online first). DOI: <https://doi.org/10.1007/s11192-021-03899-x>

10. Sterligov I. (2021). Bibliometrics in University Evaluation: a Global Experience. Commissioned report. *Elsevier*. URL: <https://elsevierscience.ru/info/re-systems-overview/> (accessed 08.05.2021).

The article was submitted on 22.03.2021. Accepted on 26.04.2021.

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Sterligov Ivan *e-mail: ivan.sterligov@gmail.com*

Head of Scientometrics and Science Studies, Center of the Federal State Autonomous Scientific Institution “Center for Sociological Research”, researcher, National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russian Federation

AuthorID RSCI: 817947

ORCID Id: 0000-0001-9736-4713

Scopus Author Id: 57191955079

Web of Science ResearcherID: F-5402-2015